

Глава 5

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОПОЗИЦИЙ И ИХ АНАЛИЗ

Цель аналитических процедур, которые выполняются в автоматическом режиме, состоит в обнаружении и обосновании связи между средствами плана выражения с элементами плана содержания текста. При переходе от анализа грамматических значений, выражаемых формой слова к значениям, вычисляемым путем анализа морфосинтаксических и лексико-семантических связей компонентов отдельного предложения и далее с помощью функционально-прагматического анализа понятийных связей фрагмента текста, важно соблюдать непрерывность лингвистического описания, вскрывать и контролировать содержание понятийных отношений, возникающих между пропозициями (минимальными предикативными единицами — наследниками элементов синтаксических конструкций). В этой связи морфологическое исследование текста является необходимой, но частной задачей, подсобным, вспомогательным видом изучения информационных материалов. Результаты этого традиционного — школьного — вида анализа текста позволяют установить компоненты синтаксической структуры предложения. А те, в свою очередь, дают возможность определить значение конкретных лексико-грамматических отношений как внутри словосочетаний (сегментов предложений), так и между ними.

Если подлежащий автоматическому анализу текст содержит всякого рода неправильности, то его необходимо нормализовать, т.е. привести к такому виду, чтобы сам текст и результаты его анализа были понятны (хотя бы человеку). Для этого написание слов, порядок следования синтаксем и синтаксических конструкций следует привести в соответствие с действующими правилами орфографии, пунктуации и словоупотребления. Поскольку нормализация текста является одним из элементов его интерпретации, следует внимательно следить за порядком и последовательностью замены неверного употребленного или непонятого языкового средства на

верное, понятное, соответствующее языковым правилам и нормативному употреблению.

Чтобы объяснить функционально-прагматические свойства данного словесного знака, нужно его интерпретировать. Интерпретация знака — это операция установления понятийного равенства, выполняемая путем замены исходного знака другим знаком или набором знаков на основе общности значений признаков мыслительного содержания знаков, смыслового соответствия одного знака другому. Например, в справочниках по языку (словарях, грамматиках) понятийное соответствие указывается с помощью стилистических помет, толкования слова, указания синонимических соответствий слов, участия в синтаксических конструкциях и т. п. Однако в случаях, содержащих явления грамматической омонимии, такая характеристика становится недостаточной. Для определения значения слова или синтаксической конструкции необходимо использовать фрагмент текста, представляющий собой полное высказывание о предмете речи, в котором содержатся понятийные признаки, необходимые для восстановления свернутых риторических пропозиций и установления значений межпропозиционных связей. Обратимся снова к предложению *У пострадавшего от нападения балетмейстера Филина улучшается зрение*¹. Из анализа предложения невозможно однозначно понять синтаксическую роль фрагмента *от нападения балетмейстера Филина*. С равными формальными основаниями его можно рассматривать как предложно-падежное словосочетание, имеющее либо обстоятельственно-атрибутивную связь с причастием *пострадавший* (пострадавшего от нападения балетмейстера Филина), либо номинативно-атрибутивную связь адъективированного прилагательного *пострадавший* (осложненного предложной формой субстантива) с именем собственным *Филин* (пострадавший от нападения балетмейстер Филин). В результате мы получим как минимум два варианта синтаксического анализа предложения, только один из которых может быть подтвержден данными из более широкого контекста.

При анализе отдельных предложений следует учитывать значения связей всех компонентов, составляющих синтаксическую структуру предложения. Например, в предложении: *Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации*

¹ Заголовок публикации см. в Интернете (URL: <http://www.newsru.com/cinema/29jan2013/filin.html> (дата обращения: 11.04.2018)).

более двух сроков подряд² словосочетание *более двух сроков подряд* использовано в функции обстоятельства временной длительности к сказуемому *занимать*. Наречие *подряд*³, являющееся зависимым словом при сравнительном именном словосочетании *более двух сроков*, характеризует качественный признак временной длительности: ‘без перерыва, в продолжение какого-л. отрезка времени’. Обстоятельство *более двух сроков подряд* ограничивает временную сферу действия составного глагольного сказуемого *не может занимать* следующим образом: ‘занимать → *как долго?* = более двух сроков, → *идуших каким образом?* = без перерыва’.

Интерпретация ограничения временной сферы в смысле ‘занимать более двух сроков, в том числе и подряд’ противоречит реальному содержанию предложения, поскольку при такой экспликации содержания будут неверно истолкованы коммуникативные связи наречия, а интерпретация этого ограничения в смысле ‘занимать более двух сроков’ игнорирует качественные характеристики, вносимые наречием *подряд*. Обе эти интерпретации являются ложными.

Вскрытые конструктивные связи плана языкового выражения и функциональные отношения плана содержания позволяют обосновать лексико-семантические значения главных и второстепенных членов предложения, определить большинство лексических значений словоформ, служебных слов, установить понятийную структуру предложения, выделить риторическое ядро данного предложения и определить связи основной и вспомогательных пропозиций. Для этого необходимо по связанным структурно-грамматическим формам языкового выражения установить лексико-семантическое содержание языковых знаков, выделить диктумную и модусную части лексических значений компонентов расширенной схемы пропозиции, а затем определять ее функционально-понятийный тип.

Речевая структура высказывания, позволяющая различать значения понятийно-риторических единиц (сообщения о фактах, оценочные высказывания, мнения о качествах, отношениях, событиях и т. п.) и связывающая отдельные фразы в смысловое целое, является полипредикативной, так как содержит некоторое количество про-

² См.: Конституция РФ, ст. 81, п. 3.

³ Омонимия наречия и существительного в слове *подряд* здесь не рассматривается, поскольку она снимается на уровне формального синтаксического анализа.

позиций⁴. Она состоит из единиц, минимальный план выражения которых реализуется в простом предложении, а план содержания — в минимальной предикативной единице⁵, равной одной пропозиции. Установление качественных характеристик логико-смысловых связей, существующих у грамматически сопряженных монопропозитивных единиц, является наиболее ответственным этапом функционально-прагматического исследования текста. Только в результате этой процедуры лингвист сможет определить и доказать наличие определенных коммуникативных задач и целевую установку связного текста.

Пропозиция — это минимальная информационная единица содержания текста, которая объединяет в единую структуру когерентные понятийно-семантические признаки предиката и актантов. Количество пропозиций в одном предложении (простом или сложном) может меняться в зависимости от количества предикатов. Количество актантов определяется семантическими валентностями конкретного предиката. Структурным ядром пропозиции является семантический предикат, т. е. понятие, обладающее семантической валентностью на актантные аргументы, а ее понятийным ядром — предметные актанты, обладающие свойством внеязыковой соотнесенности (референтности).

Структура пропозиции представляет собой предикатно-актантный комплекс значений понятийных признаков. Его функционально-семантические характеристики определяются не только значениями категориально-грамматической группы признаков, но и значе-

⁴ Обычно термин *пропозиция* используется для обозначения некоей семантической константы (диктума, интенционала, когнитивной части предложения), которая противопоставлена субъективной переменной, характеризующей модальные и прагматические компоненты предложения. При таком понимании пропозиция соответствует логическому внеязыковому факту, содержащемуся в предложении. В настоящей книге термин «пропозиция» понимается шире — это являющаяся частью высказывания целостная предикатно-актантная единица, в которой сохраняются диктумные и модусные значения, характеризующие данную языковую форму, причем диктумное значение формирует основную часть понятийно-риторической пропозиции, а модусное значение — ее дополнительную часть.

⁵ Минимальная предикативная единица характеризуется когерентными связями (предикатной значимостью) и обладает несколькими свойствами: она способна к распространению и осложнению, она обладает субъектным и предикатным семантическими компонентами, грамматически отнесенными к определенному общему пространственно-временному плану.

ниями группы категориально-понятийных признаков. Выделение первой группы признаков значений позволяет по форме синтаксического предиката (сказуемого) и его актантов (подлежащего, дополнения, обстоятельства) установить количественный состав пропозиции. Использование второй группы признаков позволяет по когерентным значениям понятийных признаков⁶ подтвердить лексико-семантическое значение предиката (предикативного понятия) и его актантов.

Важной частью установления функционально-понятийного типа пропозиции является семасиологический анализ и характеристика языковых средств, использованных в предложении. С их помощью выделяются категориально-понятийные признаки значений лексических единиц, составляющих формально-грамматическую структуру предложения, затем определяется структура пропозиции и свернутые пропозиции воссоздаются до полного простого предложения. Данные о понятийных признаках, реализованных в значении слова, должны содержаться в понятийно-семантическом словаре, который является неотъемлемой частью разрабатываемого нами лингвистического процессора. Если требуемое значение лексической единицы в словарях отсутствует или ее толкование не совпадает с употреблением в конкретном контексте, необходимо давать самостоятельную интерпретацию значения данного речевого употребления слова в соответствии с разработанными для нашего словаря способами.

Таким образом, функционально-прагматический анализ предложения состоит из установления синтаксической когезии связанных элементов предложения, определения понятийной когерентности языковых средств, выделенных по значениям их семантических признаков, и выделения пропозиций (основных, дополнительных, свернутых). В зависимости от грамматической формы предиката, его функциональных и понятийных отношений с актантами выделяется четыре основных типа риторических пропозиций: факты, мнения, оценки и волеизъявления. В свою очередь? эти функционально-понятийные типы различаются по значениям в зависимости от семантических характеристик понятийного субъекта, его предикативного признака и объекта.

⁶ Например, в заголовке статьи *Польский депутат пообещал «раскурить косяк» в здании парламента* значение омонимичной лексики *косяк* можно определить и обосновать когерентностью значений признаков у слов *раскурить* и *косяк*.

Задачей функционально-прагматического анализа является последовательное преобразование формально-грамматической структуры предложений в пропозиции с такими понятийными признаками, которые позволят при синтезе содержания композитного высказывания сопрягать его риторические части в смысловое целое.

Цель функционально-прагматического исследования состоит в определении понятийных функций пропозиций по когерентным признакам их компонентов. Этот вид анализа текста является важным этапом работы, поскольку от его результатов зависит обоснованность выводов о понятийно-риторической структуре композитного высказывания.

Рассмотрим последовательность выделения свернутых пропозиций, входящих в состав простого предложения⁷. Например, понятийно-семантический анализ предложения *На Сахалине возмущены заявлением главы МИД РФ о мирном договоре с Японией*⁸ позволяет установить, что его прагматическая структура состоит из трех пропозиций:

- 1) 'люди, живущие на Сахалине, испытывает чувство возмущения' (первый актант — восстанавливается по значению ментального глагола *возмутить* и значению субстантива *заявление* в творительном падеже, мотивированного информационно-речевым глаголом совершенного вида *заявить*);
- 2) 'глава МИД РФ сделал заявление, касающееся мирного договора с Японией' (интерпретация пропозиции, свернутой в субстантиве *заявление*);
- 3) 'заявление главы МИД РФ стало причиной возмущения людей, живущих на Сахалине' (пропозиция, восстановленная из предикатного синтаксического отношения «глагол с причинной валентностью на творительный падеж субстантива»)⁹.

⁷ Функционально-коммуникативный вид анализа предложения, предлагаемый в настоящей работе, опирается на результаты исследований и опыт описаний, изложенный в монографиях [Белошапкина, Брызгунова, Земская и др. 1989; Золотова, Онипенко, Сидорова 2004; Стародумова 2005].

⁸ Заголовок статьи, опубликованной на сайте: URL: <http://bre.ru/news/22763.html> (дата обращения: 14.04.2018).

⁹ Из этого предложения можно также получить импликацию «существуют некие социально-политические проблемы, связанные с мирным договором между РФ и Японией» (бытийная импликация всего предложения).

Из всех выделенных пропозиций, только вторая пропозиция имеет лексико-семантические признаки факта. Пропозиции 1 и 3 являются фактоидами¹⁰, определяемыми по ментальному значению признака 'сфера действия' их предикатов, а пропозиция 1 является фактоидом также и по значению неопределенного обобщения семантического признака 'человек' первого актанта (пациенса).

Прагматическая структура этого предложения включает все выделенные пропозиции: 'люди, живущие на Сахалине, испытывают чувство возмущения, причиной которого является заявление, сделанное главой МИД РФ, касающееся мирного договора РФ с Японией'.

При функционально-прагматическом анализе важно различать сообщение, имеющее языковую форму факта, и действительное событие, внеязыковую ситуацию. Все то, что реально происходит или произошло в мире, истинно¹¹. Объективный мир, существующий вне нашего сознания, будучи освоенным и познанным, приобретает свойство взаимосвязанных фактов. Однако понятийную форму факта реальность обретает только в сознании. Факты производятся нашим сознанием, вне сознания они не существуют, так же как в нашем сознании не существует никакой иной реальности, кроме той, что была воспринята и освоена нашими органами чувств. Любой эмпирический опыт, являясь отражением и характеристикой фрагмента реального мира, является при этом элементом сознания. Любые новые факты осмысляются и осваиваются нашим сознанием, объединяясь, встраиваясь и наслаиваясь на схожие факты прошлого опыта. Факт есть элемент мыслимой реальности, которая отличается от мира, существующего вне сознания. Ведь мир, отраженный и хранящийся в сознании, и мир, пребывающий вне сознания, представляют собой принципиально разные сущности, отличные по своей природе.

Наличный текст есть объективный факт — часть реального мира. Такие информационные факты, являясь объективными по форме, субъективны по содержанию. Они имеют речевую природу и отражают мыслительное содержание, характеризующее как объ-

¹⁰ Обобщенные суждения (с квантором всеобщности), в которых характеристики объектов речи могут быть верифицированы лишь частично, поскольку являются одной из разновидностей мнения.

¹¹ Акты коммуникации также относятся к истинным событиям и являются информационными фактами. Именно информационные факты подвергаются анализу слушателей и исследователей с целью извлечения смысла.

ект мысли, так и сознание говорящего. Если автор анализируемого материала воспроизводит чужой текст, то он пользуется цитатой как объективным фактом, не зависящим от воли и сознания автора.

Лингвист должен уметь выделять и различать объективные и субъективные аспекты знания в содержании информационного факта. Объективное знание — это стабильное консервативное знание о физических свойствах и количественной стороне материальных предметов. Оно не зависит от закономерных или случайных изменений внешнего мира, поскольку, отражая фундаментальные законы природы и воплощая опыт многих предшественников, подтверждается частным опытом, осознаваемым как факт. Объективное знание позволяет сделать закономерные прикладные выводы дедуктивным путем. В частности, объективация информационного факта осуществляется указанием на первоисточник, содержащий этот факт.

Субъективное знание — это личное знание об идеальных свойствах качественных сторон материальных предметов, получаемое индуктивным путем в результате обнаружения сходства объектов. Оно абстрагировано от значительной части конкретных условий реального мира, поэтому носит вероятностный характер и способно изменяться вместе с накоплением опыта наблюдения, увеличением объектов рассмотрения и их признаков. Субъективное знание позволяет сделать общие (теоретические) выводы, поскольку оно образуется в результате использования обобщающих качественных характеристик схожих объектов и установления зависимостей между ними на основе интуиции. Субъективное знание является таким же концептуальным, как и объективное знание, но оно имеет статус возможно истинного или гипотетического знания, осознаваемого как мнение (частное или общее).

В практике речевой деятельности субъективное и объективное знание легко сочетаются — любой автор, описывающий действительные события, интерпретирует свои впечатления, согласовывая их со своим знанием мира. Выделяя интегральные и дифференциальные понятийные признаки явления или события, говорящий обобщает свои впечатления не только на основании своего жизненного и языкового опыта, но сообразуясь также с целями и задачами сообщения. Суждения о фактах выражаются и реализуются в речи при помощи лексических средств с предметно-вещественными, конкретно-материальными значениями их интегральных семантических признаков. Поскольку пропозиция факта должна обладать

всеми атрибутами объективного мира, то в предложении, обозначающем факт, семантические признаки главных и второстепенных членов предложения должны быть когерентны по значениям предметно-вещественных, конкретно-материальных признаков.

С точки зрения отражения в сознании нашего знания и понимания действительности понятие факта формирует одну из опорных понятийных категорий высказывания. Из фактов составляется мыслимая картина мира, факты позволяют прогнозировать будущее и объяснять произошедшее. Любой текст состоит из фактов и различных комментариев к ним. При анализе содержания текста следует различать, во-первых, сообщение о факте и комментарии по поводу факта, во-вторых, способы риторического использования фактов в описании, повествовании, рассуждении.

Сведения, излагаемые в форме факта, слушатель может верифицировать, т. е. мысленно соотнести понятийные признаки сказанного с теми признаками, которые он сам может выделить в действительных событиях объективными способами. В результате верификации речевые факты могут оказаться истинными (соответствовать действительности), ложными (не соответствовать действительности) или правдоподобными (частично истинными, частично ложными).

Частично истинные сведения будем называть фактоидами (они рассматриваются в п. «Мнения»). Фактоиды содержат как объективные, так и субъективные элементы знания. Они верифицируются косвенно путем выделения той части информации, которая может быть проверена методами наблюдения, измерения или подтверждена экспериментально, и той ее части, которая отражает результаты интерпретирующего обобщения действительности.

Сведения, излагаемые в форме оценки, слушатель может только интерпретировать, т. е. связать понятийные признаки, характеризующие содержание оценки, с качественными признаками объекта оценки. Пропозиция оценки соотносится с действительностью только в части наличия самого объекта оценки, а в части качественных признаков, придаваемых объекту оценки, слушающий доверяет (или не доверяет) говорящему, поскольку сама оценка зависит от точки зрения говорящего, от его отношения к фактам, мотивировавшим данную оценку.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫЕ ТИПЫ ПРОПОЗИЦИЙ

В аспекте прагматических функций высказывания содержащаяся в нем информация может быть сведена к четырем типам речевых структур, отражающих особенности восприятия действительности говорящим. Это факт, мнение, оценка и волеизъявление. Эти функционально связанные комплексы, воплощаемые в речевых действиях, мотивируют подбор структурно-информационных единиц, формирующих композитное высказывание. Они существенно различаются с точки зрения способов отражения и преломления сведений об объектах реального мира, хотя основаны всего на двух характерных способностях человеческого сознания: способности сознания быть направленным и постигать какой-либо реальный объект вне себя (интенциональность мышления) и способности постигать самое себя и свое внутреннее состояние, чувства, эмоции (рефлексивность мышления). В дальнейшем рассмотрении мы выделим познавательные критерии определения типа речевой структуры по особенностям содержащейся в нем информации, отражающей и преломляющей объекты внеязыковой действительности.

Факт

Факт есть результат отражения и переработки данных чувственного опыта. Он соответствует рационально-когнитивному, эпистемическому типу информации. Факты — это констатирующие утверждения о связи объектов и явлений действительности, сообщения о данных опыта, практики, участниками которых являются одушевленные и неодушевленные объекты, сведения о количественных и качественных характеристиках объектов, воспринимаемых органами чувств, или их пространственно-временных свойствах. В этом рационально-эмпирическом типе информации закономерные характеристики предметов внешнего мира согласованы со знанием законов природы. И хотя факты, наряду с любыми другими сведениями, существуют только в сознании, их можно подвергнуть процедуре верификации — проверить соответствие сведений, изложенных в форме факта, действительному положению дел. При этом ответственность за истинность или ложность факта лежит на авторе сообщения. По сути дела, любой факт есть суждение об истинности или ложности некоего результата, поэтому факт должен подтверждаться (верифицироваться) чувственным, эмпирическим опытом

восприятия и воздействия на сознание человека проявляемых признаков предметно-вещественных объектов. Факты формируют ту часть содержания высказывания, которая представляет в сознании (репрезентирует) знание о конкретных явлениях действительности. В отличие от других сведений, факты — это реально свершившиеся или закономерно повторяющиеся события, познанные характеристики объектов, обладающих свойствами материальности, их отношения и зависимости, существующие в природе.

При анализе речевой практики сообщение о факте можно рассматривать в онтологическом (не зависящем от сознания) и логико-гносеологическом планах. В плане онтологии фактами являются любые не зависящие от наблюдателя состояния действительности или свершившиеся события. Такие факты проверяются инструментальными средствами технических экспертиз.

В логико-познавательном плане фактами называют обоснованное знание, полученное путем описания отдельных фрагментов реальной действительности, существующих в известном пространственном и временном континууме. При таком подходе фактами признаются элементы системы знаний, которые, будучи выражены средствами естественного языка, воплощают онтологические факты. Они формируют ту часть общественного знания, которое представляет (репрезентирует) в сознании опыт познания конкретных явлений действительности.

Следует помнить, что верификация факта является специальной процедурой, выходящей за пределы лингвистического исследования. Лингвист обязан установить наличие в высказывании констатирующих утверждений, которые имеют языковые свойства факта, а подтвердить их соответствие действительности должен специалист в той области, к ведению которой относятся эти факты (исторические, социальные, религиоведческие, психологические, политические и т. п.).

Способность факта к верификации не отменяет возможность использования в ней слов с оценочным модусом. В этом случае констатация фактического события дополняется сведениями об отношении говорящего к событию. Оно может быть негативными, нейтральными, позитивными.

План выражения глагольных форм, способных манифестировать пропозицию факта, ограничен личными формами глаголов несовершенного вида настоящего и прошедшего времени в изъявительном наклонении, а также личными формами глаголов совершенного вида прошедшего времени в изъявительном наклонении.

Любому факту свойственна эмпирическая и дейктическая определенность. Факт обозначается, поскольку он имеет денотативные и референтные свойства, а прагматическая пропозиция факта выражается в форме утверждения — высказывании, в котором отображается понятийная связь конкретного предмета и его апостериорных признаков. Утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения — как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждение может дополняться словами и словосочетаниями, подчеркивающими достоверность сообщаемого (например: *известно, точно, доподлинно, без сомнения*).

Факт — характеризующее объект мысли утверждение о событии, происшествии или явлении, которое с точки зрения языкового выражения воспринимается как существовавшее или существующее на самом деле, в действительности. Утверждение о событии как о факте возможно лишь в том случае, если утверждение касается конкретных объектов или количественно ограниченных их совокупностей.

Утверждение в пропозиции факта всегда конкретно. При этом подчеркнем, что характеристика высказывания «быть утверждением о факте» — это свойство самого высказывания, форма выражения информации, объективно ему присущая. Утверждение не перестает быть утверждением, даже если ему предшествует информация о том, что текст отражает только личное мнение автора. Любое высказывание отражает результаты личного восприятия автора. Однако они могут быть выражены как в форме предположения, так и в форме утверждения.

С помощью фактов сообщается об изменениях, которые происходят или произошли в действительности, о наличии предметно-вещественных объектов и их физических свойствах, о состоявшихся событиях в обществе. Причиняющей силой таких изменений обладают одушевленные объекты и силы природы. Значения глаголов с интегральным признаком физического действия, воздействия на физические свойства объекта, деятельности, физиологического состояния, восприятия физических свойств предмета, его нахождения в пространстве, существования, именованя, перформативности участвуют в качестве предикатного ядра пропозиции факта. В пропозициях с неодушевленными синтаксическими субъектами заняты значения глаголов с интегральным признаком процесса, функции, местоположения, наличного бытия. Связь между условиями и событиями важна при анализе причинно-следственных результатов, в которых предикатный признак всегда имеет соответствующего

качества причину, способную его произвести. Для действий — это живое существо, для процессов — силы природы.

Материально-вещественные денотаты живой и неживой природы образуют онтологические классы семантических актантов, формирующих материальную основу пропозиции фактов:

- физических фактов: действие, воздействие, процесс, положение, состояние денотатов живой и неживой природы;
- логических фактов: констатация бытийности, верификация чувственно воспринимаемых свойств, родо-видовая идентификация денотатов живой и неживой природы;
- количественных данных: количественные характеристики объектов живой и неживой природы;
- социальных фактов: результаты конкретной чувственно воспринимаемой деятельности людей, которые могут быть обобщены и выражены количественными характеристиками.

Категориально-понятийные признаки факта ограничены семантической функцией предикатной репрезентации значений признаков синтаксических актантов, присущих глагольным значениям. В предикатно-актантном комплексе факта преобладает диктумный компонент понятийного содержания, поскольку факты выражают объективное, конкретное, предметное знание о понятиях, материально-вещественные аналоги которых подчиняются законам бытия и не зависят от пристрастий и интересов человека. В сфере фактов используются материально-эмпирические признаки актантных понятий, которые формируют утверждения об объектах, связанных предметно-логическими отношениями.

Факт — это пропозиция, в которой предикативный признак устанавливает или отрицает наличие эмпирически проверяемой связи между конкретными носителями материально-вещественных признаков понятий, между предметным понятием и его количественным или материально-физическим признаком. Пропозицию факта составляет предикативное понятие, актантные места которого заполнены понятийными единицами с денотатными категориальными свойствами (т. е. такие, которые имеют признаки пространственной отграниченности, локализованности во времени и пространстве, референтности физическим телам). Актанты пропозиции факта заполняются значениями существительных с онтологическими признаками:

- значения существительных с репрезентативной функцией названия денотатов (имена собственные);

- значения существительных с материально-вещественными контенциональными¹² понятийными признаками денотата (нарицательные существительные, способные совмещать функцию описания предмета с его речевой репрезентацией);
- значения существительных с идентифицируемыми признаками денотатного понятия (временные, пространственные, чувственно, интеллектуально познаваемые признаки материально-вещественных понятий).

Отличительной характеристикой факта является его свойство выражать проверяемое, объективное знание о мире, которое может быть либо истинным, либо ложным. Поскольку знания о мире согласуются с общей парадигмой законов бытия, то они подчиняются этим законам и проверяются на соответствие им. В широком смысле пропозиции факта выражают апостериорные знания, полученные людьми при взаимодействии с природой, с материально-вещественными объектами.

Рассмотрим следующий пример: *Собрание длилось два часа*. В этом утверждении субстантив *собрание* имеет значение 'совместное присутствие членов какой-либо организации, коллектива для обсуждения, решения каких-либо вопросов' и представляет собой свернутую пропозицию. В данном случае наличествуют две субъектно-характеризующие пропозиции факта с целевой связью: {люди собрались в одном месте в одно время} 'для того, чтобы' {эти люди обсудили, решили какие-либо определенные вопросы в определенном месте в течение определенного времени}¹³. Поскольку эти свернутые пропозиции имеют одни те же актанты (неопределенный субъект, неопределенный локатив и определенный темпоратив), а их предикатные признаки объединены каузативно-целевой связью, то мы можем преобразовать две пропозиции в одну — субъектно-характеризующую целевую пропозицию: 'неопределенные люди собрались с целью обсуждения, решения некоторых вопросов в течение определенного времени и в неопределенном месте'. Эта пропозиция,

¹² Контенционал, или содержание понятия о предмете — совокупность, устойчивая структура отраженных в данном понятии (значении имени) материально-вещественных признаков. В этом случае термин «интенционал» понимается как «стабильное ядро, устойчивая часть вариативного контенционала».

¹³ Целевая связь конкретизирует экстенционал актантов первой пропозиции, поэтому во второй пропозиции актанты становятся определенными (т. е. те самые люди, которые там и тогда собрались, они же и обсуждали что-то там и тогда).

характеризующая субъектное понятие *члены какой-либо организации, коллектива*, осложненное предикатным конкретизатором (люди, обсуждающие проблему), имеет предикативный признак, устанавливающий ее временные границы — *длился два часа*. В результате функционально-прагматического анализа этого предложения должно быть констатировано сообщение о факте: собравшиеся люди обсуждали какие-то вопросы в течение двух часов.

Пропозиции фактов можно разделить на несколько видов в зависимости от значений признаков предикативных понятий: физические факты (действия, поступки, деятельности конкретных людей, природные процессы с определенным пространственно-временным континуумом), социальные факты (события, ситуации, не зависящие от воли одного человека, случившиеся в определенном пространственно-временном континууме), бытийные факты (утверждения о существовании конкретного объекта с присущими ему физическими качествами), информационные факты (сообщения о сказанном, оглашенном, решенном каким-либо определенным физическим или юридическим лицом) и количественные данные о материально-вещественных объектах. Возможность проверки фактов на истинность или ложность не исключает того, что использованные языковые средства могут содержать модус оценочного отношения говорящего к сообщаемым сведениям.

При анализе контекста, в котором используется тот или иной факт, необходимо исследовать содержание авторских комментариев, сопровождающих констатацию факта, и характер связи исходного суждения с аргументирующим фактом. В противном случае фрагмент текста, в котором обнародованы статистические сведения¹⁴, без связи с авторскими суждениями не позволит обосновать целевую установку фрагмента. Ср.: *Чаще всего негативные эмоции у сограждан по-прежнему вызывают представители кавказских народов (29%). Значительно реже говорят о нелюбви к выходцам из Средней Азии (6%). По 3% недолюбливают китайцев и евреев. Впрочем, большинство опрошенных одинаково хорошо относится ко всем народам и национальностям (56%)*¹⁵.

¹⁴ Числовые показатели количественных сведений формируют пропозицию факта (достоверность которого может быть проверена внеязыковыми способами).

¹⁵ Использован фрагмент текста, размещенного на сайте: URL: http://kprf.ru/rus_soc/79465.html (дата обращения: 14.04.2018).

Указание на факт — это всегда указание на частный случай, в котором субъектный и объектный актаны, как и предикатный признак, конкретны. В высказывании он может выполнять различные функции. Эмпирические данные могут использоваться в качестве примеров, иллюстраций и образцов. Факты обычно приводятся в аргументирующей части авторского высказывания или как информационный повод для авторских комментариев.

Если факт указывается в качестве аргументирующего примера, то он используется для подтверждения обобщающего мнения о качествах всего референтного класса. Если факт приводится как пример, подтверждающий реальность какого-либо типа поведения, то он используется как образец (или антиобразец) для подражания.

Если факт приводится как исходное утверждение, а в аргументации он анализируется, обобщается или оценивается, то факт становится темой высказывания, обнаружение факта является задачей высказывания, а комментарии к нему — целевой установкой высказывания.

Рассмотрим пример: *Судебный процесс по делу лидера националистической нидерландской Партии за свободу Хеерта Вилдерса, обвиняемого в разжигании межнациональной розни и дискриминации мусульман, к удивлению многих наблюдателей в Европе, закончился полным оправданием политика.*

Перечислим утверждения о фактах в этом предложении:

- *Судебный процесс по делу Хеерта Вилдерса закончился оправданием политика* (юридический факт — определяем по значению фазового предиката);
- *Хеерт Вилдерс — лидер нидерландской Партии за свободу* (социально-бытийный характеризующий факт);
- *Хеерт Вилдерс обвиняется в разжигании розни и дискриминации мусульман* (юридический факт).

Утверждения о фактах здесь сопровождаются оценочными атрибутами, которыми автор поясняет свою позицию. Например, нидерландскую Партию за свободу он называет «*националистической*», а «*многих*» наблюдателей удивило «*полное*» оправдание политика.

В этом предложении содержится также авторское мнение, которым характеризуется вся фактическая информация («*многих наблюдателей в Европе удивил результат судебного процесса*» — мнение о ментальной ситуации).

Мнение

Мнения представляют собой качественный, аксиологический тип информации. Это этические суждения о ценностных качествах отношений, событий, действий, характеризующие сведения, выражающие оценку человеком качественных связей объектов (явлений, событий и т.п.), основанную на личном восприятии, ощущении, субъективном представлении о значимости (важности, ценности, полезности, моральности, нормативности, нравственности) и, соответственно, о степени влияния объекта суждения на социально-политические, экономические, культурные, интеллектуально-ментальные процессы.

Мнения интерпретируют действительное положение дел путем замены фактической характеристики объекта, которую можно проверить внешним для языка способом, на производную от нее характеристику, зависящую от личных впечатлений субъекта восприятия, от его отношения к объекту речи. Они составляют ту часть содержания высказывания, которая выражает представления говорящего о выявленных и осознанных им признаках ценностных качеств объекта речи (в противопоставлениях типа «правильно — неправильно», «справедливо — несправедливо», «рационально — нерационально»). Мнения формируют качественно-характеризующую часть высказывания, признаваемую справедливой, если они непротиворечиво сопряжены с фактами или знаниями слушателя.

Мнения — это суждения о качественных сторонах отношений, событий, действий, характеризующие сведения, выражающие личное отношение человека к качественным связям объектов (явлений, событий и т.п.), основанное на интуитивном восприятии, ощущении, субъективном представлении о значимости (важности, целесообразности, эффективности, полезности, моральности, нормативности, нравственности, достоверности) и, соответственно, о степени влияния объекта суждения на социально-политические, экономические, культурные, интеллектуально-ментальные процессы.

Мнения не подлежат проверке на истинность или ложность. Они формируют качественно-характеризующую часть индивидуального знания, признаваемого правильным, справедливым, рациональным, если они обобщают достоверные факты и подтверждаются как интуитивными ощущениями, так и собственными обобщающими интерпретациями слушателей.

План выражения глагольных форм, способных манифестировать пропозицию мнения, не имеет ограничений по категориям вида, времени, наклонения. Формально часть пропозиций мнения может быть установлена по наличию в предложении вводных слов и сочетаний с модальным значением неуверенности, сравнения, возможности, предположения, выражающим оценку говорящим степени достоверности сообщения, а также частиц со значением предположения, допущения, возможности, условности, сомнения.

Носителем и выразителем мнения может быть только человек. Выражение мнения предполагает указание на его носителя, поскольку мнение содержит результат интерпретации фактов действительности, результат обобщения личных впечатлений от фактов, а не обобщение самих фактов. Мнение имеет сигнификативные свойства. С помощью мнений сообщается об интеллектуальном, ментальном, этическом, эстетическом отношении человека к фактам, к тем изменениям, которые произошли или происходят в сознании человека под влиянием действий, процессов, событий, произошедших в мире. В отличие от факта, на который достаточно просто указать, авторское мнение требует последующего обоснования, интеллектуальной поддержки. Поддерживающая аргументация предназначена для слушателя, который с помощью мысленного соотнесения услышанного с известными ему правилами языка, законами природы и социальными нормами подвергает рациональному анализу отношения между содержанием мнения и аргументацией.

Разница между констатацией факта и мнением о факте состоит в том, что высказанное мнение о факте (событии, лице), в отличие от утверждения, сообщения о факте, предполагает явное указание на носителя мнения. Выражение мнения распознается в тексте по наличию определенных слов и конструкций, указывающих на авторскую интерпретацию действительности с точки зрения важности, целесообразности, эффективности, полезности, моральности, нормативности, нравственности, достоверности. Если такие показатели отсутствуют, то адресат текста (получатель информации) вправе полагать, что имеет дело с утверждением, а не с мнением.

Мнение, в отличие от утверждения о факте, нельзя проверить на истинность или ложность, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, действительными событиями. Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности существует в сознании говорящего. Пропозиция мнения отражает личный опыт восприятия

результатов взаимодействия с другими людьми, объясняет причины их чувств, мыслей и поступков на основании навыков саморефлексии. При выражении мнения используются значения предикатных признаков, формирующих модально-ментальные области субъективного знания. Мнение — это всегда оценочное умозаключение, обобщающее ментальные, эмоциональные, этические результаты личных впечатлений.

Категориально-понятийные признаки мнения относятся к семантической области предикатных признаков, которыми обозначаются результаты интерпретации опыта интеллектуальной рефлексии над внешними проявлениями деятельности одушевленных существ (волевой, интеллектуальной, эмоциональной, социальной и т. п.).

В формировании предикативного ядра пропозиции мнения участвуют значения глаголов с интегральным признаком ментально-интеллектуального действия, восприятия эмоционального состояния, сопоставления, сравнения, осознания, понимания, предположения. Понятиям, образующим актантную структуру пропозиции мнения, говорящий присваивает такие свойства и качества, которые связаны между собой отношениями причинности, детерминированности, обусловленности. Мнение встраивается в понятийно-риторическую конструкцию полного высказывания путем создания имплицативных связей с другими субъективными понятиями, с фактами и элементами объективного знания. В широком смысле пропозиции мнения отражают априорные знания человека, получаемые им при освоении социально-культурных традиций здравого смысла, моральных, нравственных норм и эстетических правил, поддерживаемых обществом.

Мнение — это пропозиция, в которой предикатный признак устанавливает или отрицает модально-ментальную связь между носителями материально-вещественных признаков понятий, между качественными характеристиками понятий, между ментальными или интеллектуальными понятиями. Наличие такой связи подтверждается или опровергается путем формально-логического сличения и согласования сказанного с субъективным опытом восприятия действительности. Пропозицию мнения составляют предикативные понятия, актантные места которых могут заполняться не только понятийными единицами с денотатными категориальными свойствами, но и с сигнификатными свойствами (т. е. такими, которые обозначают понятия, не связанные признаками пространственной отграниченности, пространственной локализованности). К актантам с сигнификатными свойствами относятся:

- существительные с характеризующей функцией значений понятийных признаков;
- существительные с экстенционально-предикатными¹⁶ значениями понятийных признаков;
- существительные, обозначающие отвлеченные (нереферентные) понятийные признаки.

Отличительной характеристикой мнения является его свойство выражать субъективное знание о мире, с которым слушатель может согласиться или не согласиться в той мере, в которой это отвечает его частным интересам. Субъективное знание о мире подчиняется законам бытия только частично, оно опосредовано индивидуальным опытом обобщения внешних признаков причинно-следственных связей событий.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-то точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Оно может быть выражено как в форме предположения, так и в форме утверждения.

Мнение в форме предположения распознается по наличию определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению, мне кажется, я считаю, я полагаю, кто-то думает, что, надо полагать, что* и др.).

Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит. Мнение в форме утверждения о состоявшемся событии может быть проверено на полноту соответствия действительности. При этом мнение, в отличие от утверждения о факте, не может быть истинным или ложным, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, но его отражение в личной картине мира. Однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от домысла, и при этом содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от объективного знания.

Любое мнение содержит информацию двоякого рода: во-первых, констатирующие сведения о действительности — рациональную информацию и, во-вторых, ценностную, этическую информацию. Отображаемая действительность может оцениваться как хорошая

¹⁶ Экстенционал, или объем предикатного понятия, — это совокупность тех значений признаков обозначаемого понятия, которые когерентны значениям признаков актантов, восполняющих данное понятие (значение знака).

или плохая (красивая или уродливая, вредная или полезная, своя или чужая, модная или устаревшая и проч.) в зависимости от той системы ценностей, которой придерживается автор высказывания.

Поскольку в пропозиции мнения субъективная оценка качества объекта высказывания наслаивается на объективную (констатирующую) информацию об объекте, то на соответствие действительности может быть проверено только содержание диктума. В суждении *Обвиняемый X, отказавшись от сделки со следствием, поступил глупо и необдуманно, так как теперь не сможет рассчитывать на смягчение наказания* можно проверить, действительно ли X является обвиняемым, отказался ли он от сотрудничества со следствием и может ли его наказание быть смягчено. Собственно оценочный компонент мнения (*X поступил глупо и необдуманно*) верификации не подлежит, поскольку для одних людей поступок X — плохой, неправильный выбор, а для других — целесообразный, правильный.

В некоторых случаях разграничение утверждений о фактах и выражения мнения следует проводить в зависимости от всего контекста высказывания. Например, фраза X — *фашист* может расцениваться как утверждение о факте, если под этим понимается, что X состоял или состоит в фашистской партии. Если же речь идет об идеологических (политических) взглядах X, то такое высказывание является выражением оценочного мнения.

Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, т. е. основанным на обобщении намеренно подобранных отдельных фактов. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или интуитивно, не анализируя причин, по которым он делает такое умозаключение. В случае когда в тексте изложен ряд фактов, сопровождающийся каким-то выводом, вытекающим из них, то такой вывод может иметь форму предположения. Вывод может быть неверным по двум причинам:

- одно из логически предшествующих ему утверждений о фактах не соответствует действительности;
- ошибочна сама логика рассуждений (факты изложены достоверно, но такой вывод на их основании сделать нельзя).

Мнение может быть выражено в грубой, неприличной форме. Такое оценочное суждение может порочить честь, достоинство человека, позорить его, негативно влияя на деловую репутацию.

Предположение, в отличие от утверждения, отмечается специальными языковыми средствами — словами, выражающими неуве-

ренность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (типа *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается*). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности.

Сомнение — разновидность предположения, когда говорящий предполагает, что факта, о котором он сообщает, в действительности не было.

Риторический вопрос — высказывание, вопросительное по структуре, но передающее, как и повествовательное предложение, утверждение о чем-либо. С помощью риторического вопроса говорящий интерпретирует утверждение о чем-либо как самоочевидное, всем известное.

Мнение может быть выражено в отношении ментальных предикатных признаков субъекта пропозиции. Возьмем в качестве примера следующее предложение: *Россия переживает в первую очередь не политический и не экономический кризис, а кризис духовный*¹⁷. В этом предложении утверждается наличие связи между предметным административно-территориальным номинативом (*Россия*) и атрибутированным ментальным субстантивом (*кризис*). Предикатная связь имеет значение ‘подвергнуться чему-л.; испытать какие-л. процессы, явления’. Когерентным признаком, объединяющим пропозицию в понятийное целое, служит агентивный признак со значением ‘человек, люди’, который обнаруживается в метонимическом переносе в слове *Россия* (административно-территориальный объект — люди, населяющие этот объект), наличествует в субstantиве *кризис* и в актантных семантических признаках значения глагольной пары *пережить-переживать*. Субъектом пропозиции являются ‘граждане России’, объектом пропозиции является субстантив ‘резкое изменение духовного состояния людей’. Основная пропозиция этого предложения может быть выражена словами: {все граждане России испытывают резкое изменение своего духовного состояния}. Поскольку автор приписывает определенное ментальное состояние, которое свойственно всем без исключения гражданам России, то такое утверждение следует безусловно расценивать как выражение мнения.

¹⁷ Использован фрагмент текста, размещенного на сайте: URL: <http://www.1-sovetnik.com/articles/article-886.html> (дата обращения: 13.03.2018).

Если субъект пропозиции характеризуется предикативным признаком со значением эмотивного предпочтения, то такая пропозиция также является мнением — мнением о предпочтении (преференции). Например: *Демократы наши любят народ идеальный, отвлеченный, в отношении к которому тем скорее готовы исполнить свой долг, что он никогда не существовал и существовать не будет* (Ф. М. Достоевский. Дневник писателя).

В пропозиции мнения предикативный признак приписывается всему классу материально-вещественных объектов, способных занять позицию актанта (например: *Демократы наши любят народ идеальный, отвлеченный*, т. е. все люди, входящие в класс «наши демократы»), либо нереферентному актанту приписывается предикативный признак как неизменное атрибутивное качество (например: *идеальный, отвлеченный народ никогда не существовал и существовать не будет*).

Мнение может быть выражено по отношению к содержанию ментального субъекта пропозиции в сочетании с мерой и качеством проявления предикативного признака. Ср: *Понятие «национализм» настолько ложно вдолблено в наши головы, что уже неосознанно воспринимается как вызов другим народам, как покушение на их национальный суверенитет, как объявление войны другим народам.*

Выделим основные структурные части данного предложения:

- *понятие настолько ложно вдолблено в наши головы;*
- *что* — изъяснительный союз;
- *понятие уже неосознанно воспринимается как содержащее вызов другим народам;*
- *понятие уже неосознанно воспринимается как содержащее покушение на их национальный суверенитет;*
- *понятие уже неосознанно воспринимается как содержащее объявление войны другим народам.*

Автор выражает свое мнение по поводу содержания понятия «национализм». Он утверждает, во-первых, что кто-то заставил всех людей усвоить понятие «национализм» с «ложными» (т. е. ошибочными, неправильными) признаками, во-вторых, эти признаки воспринимаются как *вызов другим народам, покушение на их национальный суверенитет, объявление войны другим народам.*

В пропозиции мнения часто используются актанты (и партиципанты) с модусом эмоциональной оценки, а также предикатные признаки, содержащие модусный компонент. Например: *И хотя Чаплин*

*придает холодному имморализму и педантизму бывшего счетовода отраженный блеск безупречности каждого движения и жеста Чарли, всякий раз именно этим сходством он проявляет пошлость и механистичность этих имитаций, многих и разнообразных, доброго мужа и пылкого воздыхателя*¹⁸.

Использование в предложении частиц, употребляющихся для обозначения мнимости, несоответствия действительности, для выражения неуверенности, неточности сообщения, частиц для форм сослагательного наклонения, и т. п. переводит содержание пропозиции факта в разряд фактоидов¹⁹ — одной из разновидностей мнения. Фактоиды лишены конкретности, они всегда содержат в себе эмпирическое обобщение. Вместо конкретности очевидного в фактоиде используется узнаваемая наглядность повторяющегося, поэтому в убеждающих высказываниях они часто используются вместо фактов.

Фактоид — мнение, которое воспринимается как факт, но не может оцениваться в категориях «истинно — ложно», а только как верное, вероятное или ошибочное, невероятное суждение. Слушатель вынужден принимать обобщенные качественные признаки, содержащиеся в фактоиде, доверяя компетенции говорящего. В отличие от пропозиции факта, в основе которой лежат предикативные и актантные признаки, характеристики которых могут быть подтверждены средствами объективного контроля, ложность или истинность фактоидов не может быть проверена по объективным языковым причинам — они характеризуются эмпирической (дейктической) неопределенностью. Это позволяет использовать фактоиды для манипулятивного воздействия на мнение человека, поскольку актанты, участвующие в формировании пропозиции фактоида, либо не обладают денотативным значением, либо неререферентны объектам реальной действительности. Если в пропозиции мнения фактические сведения (описание, повествование) преобразуются таким образом, что информация, подлежащая верификации, понятийно интерпретируется, то такие сведения становятся фактоидом:

- **с обобщающими свойствами**, если признаки, характеризующие участников конкретного события, происшествия, обобщаются до уровня признаков, характеризующих всех представите-

¹⁸ Божественный Чарли/Экран и сцена, 2004.05.06. URL: <https://www.facebook.com/screenstage/> (дата обращения: 14.04.2018).

¹⁹ Фактоид от англ. factoid — принимающий вид факта.

лей какой-либо социальной группы, их постоянное поведение, свойства и черты характера и т. п.;

- **с концептуальными свойствами**, если признаки, характеризующие несколько разрозненных событий, происшествий, обобщаются до уровня явлений, имеющих характер социальных и природных закономерностей, получающих логико-аналитическое объяснение в теоретических предположениях (гипотезах).

Факты с референтными актантами, излагаемые в пересказе сплетен, слухов, также становятся фактоидами, поскольку автор намеренно отказывается взять на себя ответственность за достоверность излагаемых конкретных обстоятельств.

Оценка

Пропозиции этого типа выражают экспрессивно-прагматическую, эмотивную информацию. Оценка включает квалифицирующие мнения, выражающие эмоциональную реакцию, личное оценивающее суждение человека по поводу отличительных признаков какого-либо объекта, факта (в явном или неявном сравнении с другим в чем-то похожим объектом, фактом). Оценка составляет ту часть содержания высказывания, которая выражает отношение говорящего к объекту речи в целом, при этом ничего не сообщая о признаках самих предметов.

Оценка как факт индивидуального сознания составляет ту часть вероятностного знания, которое характеризует ценностное отношение говорящего к объекту речи (в противопоставлениях типа «хорошо-плохо», «лучше — хуже», «полезный — бесполезный») и формирует экспрессивно-оценочную часть высказывания, не существующую отдельно от объективных признаков предмета оценки. С помощью оценки — прагматической, эмоциональной, этической, эстетической; нормативной, абсолютной, относительной; позитивной, негативной, критической (рационально обоснованной), некритической (рационально не обоснованной) — устанавливается ценность, значимость какого-либо объекта, события, явления и т. п.

Оценки составляют квалифицирующие мнения, отражающие реакцию и выражающие личное обобщающее суждение человека об отличительных признаках какого-либо объекта, факта (в явном или неявном сравнении с другим в чем-то похожим объектом, фактом) с точки зрения их эффективности, полезности, вредности и пр.

Оценка — это пропозиция, в которой предикативный признак устанавливает или отрицает наличие определительной связи между актантом и ментально-качественным признаком. Оценочное высказывание содержит информацию двоякого рода: во-первых, констатирующую информацию о действительности (диктумную часть) и, во-вторых, интерпретирующую информацию. Любые фрагменты отображаемой действительности могут оцениваться как хорошие или плохие (красивые или уродливые, вредные или полезные, свои или чужие, модные или устаревшие и проч.) в зависимости от той системы ценностей, которой придерживается автор высказывания.

При оценке важен интерпретирующий компонент содержания приписываемого признака, который сообщает слушателю о негативном или позитивном отношении говорящего к объекту высказывания. В пропозиции оценки объекту (предметно-вещественному или предикатному признаку) приписывается качественная характеристика. Тем самым автор присваивает объекту качество, которое уподобляется имманентному признаку.

Для этого автор использует сопоставительное сравнение понятий, т. е. сопоставляются значения признаков двух или нескольких понятий, которые могут быть схожи между собой или совсем несхожи. В основании сравнения могут лежать как общие, так и случайные признаки объектов. Оценка важности или обязательности выделяемых признаков или какой-либо степени схожести объектов всегда является субъективной. Сравнения не подлежат логической верификации, их нельзя проверить на соответствие действительности, поэтому они часто используются в целях манипулятивной аргументации, исподволь воздействующей на сознание слушателей. В значениях предикативных признаков и актантов, участвующих в формировании пропозиции оценки, преобладают модусные компоненты с общим интегральным признаком, расположенным на шкале «хороший — плохой». При оценке признака объекта пропозитивный констатирующий компонент скрыт в бытийных презумпциях (пресуппозициях). Этим пропозиция оценки отличается от мнения.

Рассмотрим следующее предложение: *К сожалению, реальность в Судане говорит, что правительство является марионеточным*²⁰. В данном суждении объекту, соотносимому с понятием «правительство Судана», приписывается признак 'исполняющий чужую волю,

²⁰ Из журнала «Аль-Ваъй» № 231, с. 16.

обслуживающий чуждые интересы' с модусом отрицательной оценки. Презумпциями данного предложения являются следующие компоненты: 'существует государство Судан' и 'в государстве Судан существует правительство'. Отметим, что источником сведений в этом предложении автор объявляет *реальность в Судане*. Этот риторический прием обычно используется для отчуждения авторской оценки, создания впечатления объективности, беспристрастности оценки.

Оценке обычно подвергается не вся понятийно-семантическая структура значений признаков объекта, а только те признаки, которые оказываются связанными данным словосочетанием. Например, определение в словосочетании *острый нож* характеризует не интегральный признак *ножа* (вещь, инструмент), а дифференциальный признак — режущие или колющие свойства его части. В зависимости от объекта оценки можно выделить и разновидности модусных шкал оценок с интегральным признаком «хороший / плохой»:

- рациональные (интеллектуальная) шкалы: «умно — глупо», «целесообразный — нецелесообразный»;
- утилитарные шкалы: «полезно — вредно», «удобный — неудобный», «выгодно — невыгодно», «вкусный — невкусный», «приятно — неприятный»;
- эстетические шкалы: «красивый — безобразный», «архаичный — современный», «оригинальный — вторичный», «хаотичный — гармоничный»;
- социальные шкалы: «свой — чужой», «бедный — богатый», «низы — верхи»;
- этические шкалы: «можно — нельзя», «благородно — аморально», «приличный — неприличный», «тактичный — вызывающий», «справедливый — несправедливый» и т. п.

Каждая из этих шкал может совмещать несколько признаков или разделяться на подвиды. Например, на этических шкалах можно выделить:

- юридическую шкалу: «легальный — нелегальный»; «разрешенный — неразрешенный»;
- политическую шкалу: «прогрессивный — консервативный», «миролюбивый — агрессивный» и т. п.

Такие шкалы субъективных оценок допускают возможность дополнительной модусной характеристики степени проявления признака значениями, выражающими понятия «очень — не очень», «абсолютно — относительно», «предельно — минимально».

Оценки, не содержащие интегральный признак «хороший/плохой», относятся к разряду скалярных количественных характеристик, которые могут быть проверены и подтверждены числовыми значениями. Такие характеристики объектов могут участвовать в пропозиции факта. Например, шкалы приблизительной количественной оценки относительно средней нормы:

- шкалы чувственного восприятия материально-вещественных объектов: «теплый — холодный», «твердый — мягкий», «пресный — соленый», «яркий — темный»;
- количественные шкалы: «много — мало», «высокий — низкий», «быстрый — медленный», «далекий — близкий», «широкий — узкий» и т. п.²¹

Оценка может выражаться в нескольких формах: 1) непосредственная прямая оценка с негативным или позитивным модусом: *X — плохой (глупый, неприятный; благородный, цветущий) человек*; 2) вероятностная оценка, опосредованная выражением мнения говорящего: *Мне кажется, X плохой человек; Я думаю, что на них можно положиться.*

Оценка может быть высказана: 1) без прямого сопоставления с другим объектом, ср.: *Деятельность предприятия Y приносит пользу горожанам*; 2) в сопоставлении с другими объектами, например: *В отличие от других предприятий города, фабрика Y заботится о своих работниках.*

Волеизъявление

Волеизъявления (регулятивно-качественный, деонтический тип информации) формируют регулятивно-управляющую часть содержания высказывания, целью которого является агитационное управление волевыми, осознанными действиями адресата для побуждения его к активной деятельности и достижению целей, устанавливаемых говорящим. Волеизъявление — это речевое воздействие, которое используется для побуждения адресата к активной деятельности для достижения целей, устанавливаемых говорящим.

²¹ То обстоятельство, что для кого-то данная характеристика объекта будет совпадать с личным восприятием, не означает, что пропозиция факта перестает быть таковой. Для нас важно, что автор сделал некоторое утверждение в форме факта. Если бы автор захотел сообщить свое мнение о факте, он указал бы на это, пояснив словами: *по моему мнению, я считаю, мне кажется* и т. п.

К этому типу информации относятся разнообразные приказы, указания, инструкции, наставления, советы, призывы, лозунги, обещания, угрозы, клятвы.

Специфика информации деонтического типа состоит в том, что предикат обязывающего сообщения обозначает потенциально возможное, еще нереализованное событие, действие или процесс. Словесное выражение содержания высказывания говорящего (с различной мерой модальности: «могу — хочу — надо») является коммуникативной задачей, а управляющее воздействием содержанием этого высказывания является целевой установкой информации данного типа. Волеизъявление — это высказывание, в котором говорящий воздействует на адресата формой и содержанием предиката с подчиненными ему компонентами фразы.

Диапазон глагольных форм, способных манифестировать позицию волеизъявления, довольно широк. Он включает средства выражения модальных значений, значений повелительного наклонения, будущего времени. Модальные слова, частицы, выражающие различные модальные значения, участвуют в формировании пропозиции волеизъявления. Главным отличием этого типа пропозиции является фактическая нереализованность его предикатного признака. Говорящий, сообщая о своем отношении к главному объекту высказывания, выражает мнение о необходимости осуществления или неосуществления предикатного признака. Ср.: *Над Россией должен, наконец, воцариться высший интерес, над всем обществом, над всеми политическими дрязгами, и это интерес сохранения, сбережения, приумножения русской нации. Сегодня интересы русского нам должны быть значимее и дороже интересов целых континентов. Сегодня понятие «нация» должно быть нам так же близко, дорого и свято, как понятие «семья»²².*

В волеизъявлении с использованием форм будущего времени говорящий выражает различные оттенки уверенности в реализации предикатного признака. В качестве примера приведем высказывание: *Уважаемые коллеги, давайте будем делать вместе ту работу, от которой зависит благосостояние наших жителей, работать во имя нашей области, во имя успеха! — сказал глава региона²³.*

²² Цитата из сочинений Бориса Миронова, распространяемая в блогосфере и на сайтах Рунета.

²³ URL: <http://seltso-vestnik.ru/society/public-associations/2017/11/17/aleksandr-bogomaz-davajte-rabotat-vo-imya-nashej-oblasti-vo-imya-uspeha/> (дата обращения: 14.04.2018).

Используя инклюзивные формы повелительного наклонения, говорящий побуждает к совместному с ним действию того, к кому обращена речь, ср. *пойдем, пойдёмте, сделаем, расскажем* в отличие от *пойдите, сделайте, расскажите*.

В качестве языковых форм волеизъявления рассматриваются также регулятивные суждения: призывы, лозунги, девизы, идеологемы. В широком смысле регулятивные пропозиции отражают апо-стериорный опыт взаимодействия людей, опыт социального управления и подчинения.

Пропозиция волеизъявления является наиболее ясным и понятным типом целенаправленного воздействия на слушателей, если выражается в форме агитационного призыва. Например: *Будьте теплом и светом для окружающих; старайтесь сперва согреть себя семью, трудитесь над этим, а потом эти труды вас так завлекут, что для вас уже узок будет круг семьи, и эти теплые лучи со временем будут захватывать все новых и новых людей и круг, освещаемый вами, будет постепенно все увеличиваться и увеличиваться; так; старайтесь, чтобы ваш светильник ярко горел*²⁴. Подобное высказывание иллюстрирует один из случаев пропагандистского высказывания с элементами агитации, имеющим понятийно-риторические признаки оправдания необходимости осуществления действий, направленных на группу лиц, выделяемому по признаку существования.

КОМПОЗИТНОЕ ВЫСКАЗЫВАНИЕ КАК ЕДИНИЦА РИТОРИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА

Установив типы пропозиций, составляющих фрагмент текста, и определив их связи, можно приступать к синтезу коммуникативно-риторической структуры высказывания. Функциональное описание результатов системной когезии синтаксических единиц позволяет совершить контролируемый выход за пределы отдельного предложения и по когерентным семантическим значениям установить виды контактных и дистантных связей, существующих между пропозициями. Последовательная характеристика таких связей позволяет использовать процедуры связывания выделенных пропозиций по когерентным значениям признаков в единую риторическую конструкцию.

²⁴ URL: <http://www.pravmir.ru/budte-teplom-i-svetom-dlya-okruzhayushhix/> (дата обращения: 14.04.2018).

С помощью выделения в высказывании связанных друг с другом базовых информационных структур (фактов, мнений, оценок, волеизъявлений) наш подход позволяет синтезировать композитное высказывание, которое является единицей риторической структуры текста. Композитное высказывание содержит несколько грамматически выделяемых предложений, каждое из которых в рамках общей функционально-прагматической структуры характеризует один и тот же объект речи, но с разных сторон. Предназначение композитного высказывания состоит в организации общего понятийного пространства характеристик главного риторического объекта, связанных между собой отношениями обусловленности. Единое понятийное пространство — это структура сведений о внешних и внутренних сторонах главного объекта высказывания, объединенная общими пространственно-временными условиями его существования.

Функционально-прагматическое содержание композитного высказывания является базовым результатом автоматического анализа текста. Это тот объем информации, который может быть извлечен из фрагмента текста с помощью наших знаний о языке и о мире. В отличие от общей теории аргументации²⁵, в которой исследуются способы доказательства в условиях дискурса и с учетом специфики аудитории, цель прикладного аспекта понятийно-риторического синтеза содержания текстов состоит в выделении частей ценностного композитного высказывания и установлении когерентности тематических фрагментов, позволяющих сделать вывод о коммуникативных задачах и целевой направленности текста.

Композитное высказывание синтезируется путем выделения тематического ядра высказывания, аргументов к нему и умозаключений, предлагаемых говорящим. Получившееся в результате смысловое целое и есть функционально-прагматическое содержание высказывания. Оно складывается из коммуникативных задач высказывания и его целевой направленности.

Коммуникативные задачи высказывания заложены в исходной посылке, т. е. в утверждении, суждении автора, истинность или обо-

²⁵ Ср. [Рузавин 1997]. Риторический подход к исследованию аргументации появился в результате накопления практических знаний о дискурсе, которые невозможно описать средствами формальной логики. В современных работах по основам риторики и теории аргументации отечественные и зарубежные ученые развивают неориторический подход в русле идей, изложенных в работах Хайма Перельмана, см., в частности, [Перельман, Ольбрехт-Тытека 1987].

снованность которого он доказывает в аргументирующей части высказывания. Содержание коммуникативной задачи высказывания соответствует ответам на вопросы: «какую мысль обосновывает автор?», «как автор обосновывает свою мысль?», «как автор характеризует внеязыковую ситуацию?», «какое мнение автор представляет как правильное?», «какие оценки дает автор предмету речи?», «в чем автор пытается убедить аудиторию?», «к чему призывает автор?». Коммуникативная задача соотносится с общей темой высказывания и состоит в ясном изложении какой-либо точки зрения, обосновании какого-либо мнения, в понятном выражении авторской оценки кого- или чего-либо.

Коммуникативные задачи решаются путем установления когерентных связей между структурными элементами высказывания. В структуре композитного высказывания можно выделить несколько элементов, которые при условии когерентности понятийных признаков образуют смысловые взаимосвязи:

- введение темы;
- обозначение проблемы (ситуации);
- обоснование актуальности проблемы;
- характеристика субъекта и объекта проблемы или участников ситуации;
- аргументация важности решения проблемы;
- прогнозирование развития ситуации для субъекта и объекта;
- предложения по решению проблемы.

При определении задач композитного высказывания необходимо выделить исходную мысль, содержащую актуальную для говорящего проблему. В риторической конструкции исходная мысль (посылка) занимает автономную, наиболее независимую позицию, к которой примыкают обосновывающие ее доводы и вывод. Вывод является самым зависимым структурным компонентом композитного высказывания.

Компоненты композитного высказывания могут характеризоваться как по способу речевого воплощения информации о реальности, так и по особенностям функционального использования языковых средств, а именно:

- по особенностям формирования экстенционалов объектов и отражения структуры денотативной ситуации внеязыковой действительности (факты, фактоиды);

- по характеру представления сигнификативной структуры восприятия внеязыковой действительности (мнения);
- по особенностям выражения авторского отношения к внеязыковой действительности (оценки, волеизъявления).

В целом коммуникативные задачи композитного высказывания сводятся к обоснованию, пояснению какой-либо мысли, одобрению, осуждению, оправданию каких-либо состоявшихся или планируемых действий, событий. Например, в тексте настоящей монографии реализуется коммуникативная задача обоснования способов и приемов лингвистического анализа текста.

Целевая направленность композитного высказывания шире, чем его задачи. Она содержится в ответе на вопросы: «для чего обнародован этот текст?», «что хотел сказать автор?», «какой вывод из сказанного предлагает сделать автор?». Свои коммуникативные цели автор воплощает в таких риторических конструкциях, которые интегрируют речевые задания каждого отдельного предложения в интенциональную связность всего высказывания. Наиболее полно целевая направленность высказывания раскрывается в тематическом соотношении и понятийно-риторической связи авторских выводов с исходными суждениями высказывания и доводами, призванными убедить адресата в правильности и приемлемости утверждений, формирующих, уточняющих или поддерживающих его мнение относительно свойств и качеств объекта высказывания. Факт наличия в содержании высказывания такой соотношенности вскрывается путем неоднократного установления понятийного единства объекта риторического высказывания и объекта характеристик, которые даются в высказывании. В свою очередь, понятийно-риторическая связь коммуникативных задач и целевой направленности свидетельствует об интенциональных установках высказывания.

Интенциональные установки речевой деятельности можно свести к двум типам: информационному (сообщить факты, передать знания о чем-либо, научить каким-либо действиям, предупредить об ожидаемых или возможных событиях) и регулятивному (оказать управляющее воздействие на поведение людей, склонить аудиторию принять какую-либо точку зрения, признать обоснованным высказанное мнение, побудить адресата предпринять какие-либо действия). Реализованная в тексте интенциональность и есть целевая установка высказывания.

В зависимости от жанровых особенностей текста целевая направленность может быть выражена по-разному. В текстах с преобладанием установки на сообщение фактических сведений качественно-характеризующий и экспрессивно-оценочный компоненты содержания высказывания практически отсутствуют или используются как вспомогательные средства. Например, в тексте «Руководства по изготовлению и применению философского камня» (Парацельс), содержащем определенные фактические сведения и инструкции, реализуется задача последовательного и полного описания необходимых действий, а целевая установка текста — обучение правильному использованию и безотказному применению этого изделия (в том числе и с возможными оздоровительными целями). При этом исследование побудительных мотивов, причин и целей, по которым автор написал, а читатель прочитал такое руководство, не могут быть задачами автоматического анализа текста.

В текстах литературно-художественных и публицистических жанров композитные высказывания с качественно-характеризующим и экспрессивно-оценочным компонентами содержания используются для убеждающего воздействия на аудиторию. Вопрос о том, искренен ли автор в выражении эмоций или они имитируются, для результатов анализа текста представляется несущественным. Важным является то, что качественные, экспрессивные оценки используются авторами как действенный прием усиления, укрепления или изменения взглядов аудитории. Эмоционально-аффективная провокация аудитории является одной из реализаций регулятивной установки автора текста, подтверждающих коммуникативные задачи и целевую направленность текста. Поэтому лингвист, установив наличие эмоциональных коннотаций в тексте, должен указать ту часть диктума, которую говорящий сопровождает дополнительной прагматической информацией. Именно модусные компоненты языковых средств, выражающие личное отношение автора к теме сообщения, позволяют лингвисту делать выводы относительно задач и целей, выраженных в содержании высказывания.

СИНТЕЗ ПОНЯТИЙНО-РИТОРИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ТЕКСТА

На этапе синтеза понятийных связей и отношений между пропозициями по их когерентным семантическим признакам вместе с укрупнением объекта исследования укрупняются единицы иссле-

дования, меняется инструментарий понятийного аппарата. В процедурах синтеза реализуется прагматический подход к интерпретации текста. Функционально-прагматический подход ориентирован на то, чтобы в процессах интерпретации содержания использовать логические и ценностные характеристики текста, аналогичные тем, которые активизированы в сознании слушателя при переработке информации, и фиксировать в явном виде понятийную структуру языковой информации.

Между суждениями, составляющими композитное высказывание, могут устанавливаться два вида связей: подчинительно-обуславливающие (целевые, причинные) и композиционно-симметричные (равноправные, перечислительные) связи. При обуславливающей связи суждений обычным является использование местоимений, синонимов, антонимов, лексических повторов. При параллельной композиционной связи, используемой для описания чего-либо или последовательного повествования о чем-либо, выделяется главный объект высказывания, который характеризуется соположенными (объектными или предикатными) семантическими признаками, связанными с другими объектами отношениями (объединения, перечисления, разделения, противопоставления). Формальная связанность текстовых фрагментов, характеризующаяся единством грамматических форм сказуемого и подтверждающаяся как наличием общей темы, так и единством объекта высказывания, позволяет установить речевые значения слов (контекстное употребление слова).

В качестве отдельного вида связи предложений рассматривают присоединение дополнительного авторского комментария — присоединительную связь (конкатенацию). В отличие от других типов связи, конкатенация не образует самостоятельного текста — это всегда авторское отношение к излагаемому сообщению. Этот вид связи обычно используется в текстах художественной литературы, как средство имитации живой непринужденной речи. В этом случае к последовательной или параллельной связи предложений присоединяется авторская ремарка, выражающая отношение говорящего к сказанному. Например: *Вчера обсуждали их работу. Им крепко досталось — и за дело.*

В отличие от структурной схемы предложения, организующим ядром которой выступает предикат с его актантными связями, в структуре высказывания понятийно-смысловым центром выступает главный риторический объект, характеризующийся в высказыва-

нии. Для того чтобы проанализировать содержательные структуры, характеризующие главный объект речи, необходимо вскрыть семантические связи плана содержания определенного фрагмента текста. Ведь выбор главного риторического объекта не только формирует тему высказывания, но и влияет на понятийно-риторическую структуру текста.

Понятийно-риторическая структура высказывания — реальный лингвистический объект, относящийся к плану содержания, — не вскрывается одним лишь описанием функционально-грамматических взаимоотношений использованных лексических средств. Под структурой понятийного (т.е. мыслительного) содержания понимаются системно-семантические языковые связи, устанавливаемые между отдельными частями полного высказывания с помощью анализа формально-грамматических, лексико-семантических, функционально-синтаксических значений языковых средств воплощения мысли.

Суждения, составляющие композитное высказывание, различаются в зависимости от способа воплощения коммуникативных намерений автора и использованных риторических приемов. Между линейно расположенными суждениями устанавливаются тематические отношения, мотивированные значением обусловленности предикативных признаков пропозиций (причинные, целевые, функциональные отношения) и/или обусловленные когерентными значениями понятийных признаков агентных и объектных актантов, выражающих мереологические, пространственно-временные, перечислительные, сопоставительные отношения (см., например, [Сусов 2006а, 2006б]). И хотя состав и структура суждений, использованных в риторических приемах рассуждения, несколько отличается от высказываний с коммуникативным намерением описания или повествования, тем не менее все композитные высказывания представляют собой трехчастные конструкции.

Исходная посылка, в которой формулируется тема высказывания, обычно представляет собой простое, полное, двусоставное предложение. Такая синтаксическая структура привычна для слушателей, она позволяет легко понять и запомнить содержание сказанного. Исходное положение должно соотноситься с некоторой информационной проблемой (объектом речи), которая обсуждается и обосновывается в последующем рассуждении. Структура суждений, являющихся доводами, может быть распространенной и довольно сложной. Однако их понятийная связь с исходным поло-

жением должна быть понятна слушателям. В качестве обоснования исходного суждения автор может приводить:

- факты, истинность которых подтверждает верность исходной посылки;
- фактоиды, правдоподобие которых подтверждается содержанием посылки;
- оценочные мнения, правильность которых подтверждается совместимостью с прошлым опытом или предпочтительностью с точки зрения ценностей;
- оценки, справедливость которых устанавливается соответствием той или иной норме, соответствием целям и интересам аудитории.

Цель речевого действия заключается в выводе или обобщении высказывания, обычно она формулируется так же кратко, как и посылка.

Если для функционально-понятийного связывания фрагмента текста в качестве исходных единиц синтеза используются пропозиции (факты, мнения, оценки, волеизъявления), то для синтеза понятийно-риторической структуры текста единицами описания являются коммуникативные типы утверждений и суждений: констатирующий, убеждающий, директивный тип. Они могут включать в себя одну или несколько пропозитивных единиц, вскрытых при анализе, а при синтезе коммуникативных типов образуются пропагандистские и агитационные риторические структуры, создающие полное композитное высказывание.

В заключение рассмотрим понятийно-риторическую структуру композитного высказывания убеждающего типа. В полном виде она состоит из трех частей:

- доказываемое положение (исходное суждение) — в форме мнения или факта, являющегося информационным поводом, темой всего высказывания;
- обосновывающий довод — в форме оценочного суждения или оценочного мнения о факте исходной посылки;
- выводное следствие — в форме умозаключения (решения), содержание которого тематически связано с содержанием исходной посылки и обосновывающих доводов.

Следующий пример обладает полной структурой именно такого вида, ср.:

Кабарда испокон веков занимала доминирующее положение в крае. Она не только стояла на более высоком уровне социально-экономического, политического и культурного развития, чем многие народы региона, но она обладала самыми плодородными землями и огромной территорией. Все соседние народы — балкарцы, карачаевцы, осетины, ингуши, чеченцы — занимали в основном горные части Северного Кавказа и всегда ощущали острую нехватку земельных угодий... И только Кабарда могла отводить им эти земли для их поселения... Таким образом, постепенно эти народы оказались в вассальной зависимости от Кабарды²⁶.

Здесь автор дает оценку уровню развития различных этносов, проживавших на территории Северного Кавказа. При этом культурное развитие этнических групп определяется в противопоставлении «более высокий уровень развития — менее высокий уровень развития». Добавим, что этнические группы противопоставляются и по признаку «свой — чужой» с акцентом на исходное суждение — доминирующее положение Кабарды, которая является для автора «своей».

Коммуникативная задача данного композитного высказывания состоит в изложении авторской позиции о том, «кто от кого зависел на Северном Кавказе». Цель высказывания сводится к доказательству исконных прав Кабарды на владение самыми плодородными земельными угодьями Северного Кавказа. (Учитывая этническое многообразие народов Кавказа, тема высказывания и его цель являются конфликтогенными.)

Впрочем, убеждающее высказывание может быть неполным — состоять лишь из двух частей:

- внедряемый в сознание слушателей фактоид — в форме суждения о действиях людей или их личных качествах;
- оценка этого фактоида — в виде оценочной характеристики результатов этих действий или деятельных проявлений личных качеств этих людей.

Впрочем, убеждающее высказывание может быть неполным. В таком случае оно состоит лишь из двух частей: внедряемого в сознание слушателей фактоида (в форме суждения о действиях людей и их личных качествах) и оценки этого фактоида (в виде оценочной характеристики результатов этих действий или деятельных проявлений личных качеств этих людей).

²⁶ Из книги К.Х.Унежева «История Кабарды и Балкарии». Нальчик, 2005. С.181–182.